

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

DOI: 10.25629/НС.2020.10.03

Клетнова Л.С.Иркутский государственный университет
Иркутск, Россия

Аннотация. Появление концепции устойчивого развития (далее — КУР) ознаменовало конвергенцию между экономическим развитием и защитой окружающей среды. Эта конвергенция была официально проиллюстрирована на Стокгольмской конференции по проблемам человека и окружающей среды в 1972 г., первой из серии крупных конференций ООН по глобальным вопросам, связанным с окружающей средой. Конференция продвигала концепцию экологического развития, в соответствии с которой культурные, социальные и экологические цели были интегрированы с развитием. Впоследствии концепция была включена в стратегические планы многих отраслей. На данный момент КУР получила официальное признание и внесла определенные изменения в международную политику, однако не смогла повлиять на характер глобальных процессов. Учитывая целесообразность совершенствования подходов и методов формирования механизмов УР, для научного осмысления теоретических вопросов особую актуальность приобретает изучение опыта прошлых лет. С целью краткого изложения основного материала по теме был проведен историографический обзор работ, посвященных проблемам КУР. Автором использовались методы историографического анализа: историко-системный, типологический, сравнительно-исторический. Научную новизну статьи определяет то, что в данной работе впервые проводится сравнительно-обобщающий анализ работ российских и зарубежных исследователей, занимающихся проблемами формирования и имплементации КУР. Представлены дискуссионные мнения ученых-экспертов о проблемах устойчивого развития (далее – УР). Раскрыты вопросы формирования понятия УР. Проанализированы существующие научные подходы и взгляды относительно развития понятия УР. Определена сущность понятия УР.

Ключевые слова: историография, концепция устойчивого развития, снижение негативного воздействия, окружающая среда, проблемы имплементации.

Актуальность исследования

Понятие «устойчивое развитие» вошло в употребление в последней трети XX в. Именно тогда стало вполне очевидным: антропогенное воздействие на природную среду (складывающееся как производное численности населения, потребления на душу населения и побочного ущерба от материального производства) нарастает по экспоненте. Любые экспоненциальные процессы предельны. Неограниченный рост в ограниченной и невозпроизводимой среде невозможен. Воздействие человека на внешнюю природу превысило тот порог, за которым нарушается естественный механизм её саморегуляции и самовосстановления [5]. Для перелома экологического кризиса была необходима радикальная смена приоритетов в развитии человечества, построение новой модели цивилизации и новой экономической и политической стратегии. Дальнейшее развитие цивилизации должно было базироваться на новой парадигме развития. Поэтому одной из центральных задач становления УР стало формирование экономики, не разрушающей биосферу, т.е. не выходящей за пределы хозяйственной емкости экосистем [24].

На данный момент концепция устойчивого развития (далее – КУР) получила официальное признание и внесла определенные изменения в международную политику, но не смогла повлиять на характер глобальных процессов. Учитывая необходимость совершенствования подходов и методов формирования механизмов УР, особую значимость приобретает изучение опыта прошлых лет, необходимого для научного осмысления теоретических вопросов.

Целью работы является выявление основных направлений исследований, посвященных проблемам КУР, и наиболее значимого материала, сформировавшегося к настоящему времени в историографии данного вопроса.

Методология исследования

В работе автором использованы общенаучные методы – прежде всего, исторический и логический, а также специальные методы историографического исследования – методы анализа и синтеза, историко-генетический метод.

Состояние научных исследований

На рубеже тысячелетий появился ряд монографических исследований и статейных публикаций, в которых предпринимались попытки осмысления проблем УР и предлагался целый спектр путей достижения этого состояния современной цивилизацией. Вопросам эволюции мыслей об УР и теории УР посвящены работы зарубежных и российских ученых и исследователей: Р. В. Dorin [33], J. Mensah [39], С. Mitcham [40], I. Lippert [37], В. А. Коптюга [11], Н. Н. Моисеева [15], А. Б. Вебера [6], В. И. Данилова-Данильяна [8, 9, 28], Г. С. Розенберга [21, 23], А. Ю. Ретеюма [19], А. Д. Урсула [27], В. Г. Ниязяна [18], А. Е. Ширяева [30] и др. По данным Sh. Longyu [38] и соавторов только за 2000–2019 гг. было опубликовано 1 942 работы по теории и практике УР. Наибольшее количество исследований было проведено в США, Китае, Австралии, Англии, Канаде. Несмотря на актуальность проблемы и имеющиеся научные достижения в этой области как за рубежом, так и в России, пока накоплен незначительный объем исследований, рассматривающих исторические аспекты развития концепции. Исследования в основном сосредоточены на вопросах управления УР в различных сферах, включая управление малыми и средними предприятиями, защиту окружающей среды, устойчивый туризм и оценку устойчивости.

Периодизация КУР

КУР представляет собой общечеловеческую стратегию выживания в условиях кризиса современной цивилизации, симптомы которого стали очевидными в середине прошлого века. Естественным условием изучения и восприятия процесса реализации КУР является его периодизация. В научных работах зарубежных и российских исследователей отражены различные подходы к систематизации и обобщению эволюции КУР. Наиболее популярный подход основывается на выделении знаменательных событий в теории и практике КУР. Одна из последних периодизаций представлена Sh. Longyu и соавторами, которые предприняли попытку отразить длительность процесса перехода к УР и последовательность решения проблем на этом пути: период зарождения (до 1972 г.), период формирования (1972–1987 гг.) и период развития (с 1987 г. по наст. время) [38].

Принципиальные отличия характерные для периодизации перехода России к УР связаны с особенностями формирования и реализации национальной КУР. В частности, с известной долей условности коллектив авторов под руководством Д.С. Львова выделил три этапа: выживание (1999–2005 гг.), модернизация (2006–2020 гг.), экологическая реконструкция (2021–2025 гг.) [13].

Другой подход к периодизации КУР представлен Е. Н. Бекетовой, которая выделила три этапа становления и реализации КУР с точки зрения принятия официальных международных документов. Первый этап (начало 1970-х – середина 1980-х гг.) обусловлен пониманием необходимости выработки новой идеологии, содержащей в себе идеи сохранения баланса между природой и социумом. Отмечается несколько важных событий, таких как первая всемирная встреча по окружающей среде, организованная ООН (Стокгольм, 1972 г.), на которой впервые главы государств и правительств мирового сообщества обсудили проблемы влияния человека на среду его обитания и создание Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР), подготовившей доклад «Наше общее будущее» (1987 г.), где был предложен термин «sustainable development».

В середине 1980-х гг. стало очевидным, что требовался новый документ, который смог бы учесть все произошедшие изменения и опыт претворения в жизнь новой Стратегии. Это обусловило возникновение второго этапа реализации КУР на международном уровне (середина 1980-х – начало 1990-х гг.), который заключался в подготовке международных документов по

продвижению КУР, её обсуждению и принятию. Основными нормативными актами стали «Декларация по окружающей среде и развитию» и «Повестка дня на XXI век», которая отразила согласие мировых лидеров и их обязательства по проблемам экономического развития и международного сотрудничества (Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.). Принципы, сформулированные в «Повестке дня на XXI век», стали основополагающими в деятельности международных организаций.

Третий этап (начало 1990-х гг. – начало XXI в.) ознаменован реализацией принципов, обозначенных в вышеуказанных документах [2].

Критика КУР

Представления об УР, получившие распространение среди ученых, философов, общественных и политических деятелей, далеки от концептуального единства и являются предметом напряженных дискуссий. Об отсутствии теоретического совершенства концепции УР свидетельствует поток критики со стороны зарубежных и отечественных исследователей.

Критика концепции УР с позиций планетарного проекта ведется по следующим направлениям: некорректность термина (заклочённое в нем внутреннее логическое противоречие); узость термина (заклоченная в нём провокация сведения глобальных проблем к экологическим); отсутствие единой системы представлений об УР (наличие разнообразия, порождающее значительные трудности в реализации); спорность ряда методов, которыми пользуется Концепция УР; дискуссионность в понимании целей УР (вызванная мировоззренческими различиями участников процесса внедрения новой цивилизационной модели) [1].

Одной из причин продолжающихся дискуссий в научном сообществе является отсутствие определенности в понимании сущности УР и, как следствие, общепринятого определения понятия [28]. По данным I. Lippert [37], через семь лет после публикации Brundlandt-report в 1987 г. насчитывалось более 70 определений. Согласно А. Dobson [32], уже в 1996 г. насчитывалось триста документально подтвержденных определений «устойчивости» и «устойчивого развития». В большинстве из них говорилось о долгосрочной экологической устойчивости природных ресурсов и экосистем, а также о поддержании уровня жизни людей и экономического роста. Но даже после двух десятилетий работы над общим пониманием этого термина его значение остается неясным. Что ещё хуже, В. Jickling утверждает, что вероятность достижения общего понимания УР еще более отдаленная, чем когда-либо [36]. По мнению Е. Н. Бекетовой это связано с тем, что феномен УР носит междисциплинарный характер и не является термином, относящимся к какой-то одной науке. В частности, исследователи обращают внимание на какой-либо определенный аспект термина и в зависимости от сферы своих научных интересов предлагают различные его трактовки [2].

Подходы к трактовке категории УР

В результате систематизации определений категории УР были выделены основные подходы к её трактовке. Е. Н. Бекетова предлагает два подхода к трактовке понятия УР: 1) естественнонаучный подход (В. Г. Гусев, В. В. Данилов-Данильян, К. С. Лосев О. Т. Лойко и др.), основанный на философском понимании биоцентризма (стратегии ненасилия и принципе непричинения зла в отношении всего живого на планете), и в контексте КУР направленный на понимание роли человека в природе, правильное решение вопросов экологического характера; 2) аксиологический подход (Г. Л. Оспина, В. Н. Турченко и др.), при котором УР рассматривается как некий свод правил, т.е. связывается с человеческими ценностями и отношением людей друг к другу и окружающей среде. Данный подход заключается в становлении постматериальных ценностей, противоположных тем, которые характеризуют общество потребления [2].

Л. В. Щукина [31], в свою очередь, выделяет три подхода к определению категории УР: 1) процессный (Г. В. Сдасюк, А. Д. Урсул, А. Г. Барановский), содержание определения УР – управляемый процесс коэволюционного развития мировой цивилизации, основанный на радикальных изменениях исторически сложившихся ориентиров в экономической, социальной и экологической сферах; 2) экосистемный (Е. И. Глушенкова, И. Т. Фарниева, О. В. Шумакова), содержание определения УР – стратегическое направление развития общества в достижении улучшения жизнеобеспечения людей и переход на качественно новый уровень их жизни, при

котором не разрушается экосистема; 3) общеметодологический (Н. Ф. Глазовский, И. А. Александров), содержание определения УР – социальная справедливость, экономическое развитие и высокое качество окружающей среды. Также Л. В. Щукина отмечает, что категория УР имеет особенности своей трактовки в зависимости от уровня хозяйственной деятельности (макро-, мезо-, микроуровень) [31].

Ветви УР – концепции сильной и слабой устойчивости

Попытки теоретической проработки КУР предпринимались известными учеными, политиками и общественными деятелями в составе Международной комиссией ООН по окружающей среде и развитию (далее — МКОСР), возглавляемой с 1983 г. Гру Харлем Брундтланд. Суть УР в том, чтобы развитие нынешнего поколения не шло вразрез с интересами будущих поколений. В классическом определении, предложенном МКОСР в 1987 г. баланс между поколениями понимался как баланс потребностей: «УР — это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [17, с. 50]. Вместе с тем, понятие «потребности» могло трактоваться по-разному. Поэтому было предложено различать концепции сильной и слабой устойчивости [35].

Сильная устойчивость трактовалась как способность удовлетворять потребности в контексте обеспеченности природными ресурсами. Это подразумевало, что мы должны оставить будущим поколениям такое же количество ресурсов, что есть у нас, чтобы они с помощью этих ресурсов могли удовлетворять свои потребности [14]. Слабая устойчивость рассматривалась в качестве способности удовлетворять потребности как об уровне жизни. Это означало, что для будущих поколений уровень жизни должен быть как минимум таким же, как уровень жизни нашего поколения. При этом совершенно необязательно, чтобы это было достигнуто благодаря обеспеченности природными ресурсами. Например, мы можем сейчас инвестировать природные ресурсы в развитие человеческого капитала и знаний, и будущие поколения будут обеспечивать более высокий уровень жизни за счет прироста знаний [14].

Тем не менее, определение понятия УР, приведенное в докладе МКОСР, вызвало волну критики и многочисленные желания его улучшить. Однако ни одно из них за более чем четверть века усилий исследователей из разных национальных школ так и не стало общепринятым [28]. В результате КУР постепенно стала приобретать все более широкий, абстрактный характер. Под ней стали понимать достижение баланса между экономическим, экологическим и социальным измерениями развития человечества. Т.е. УР – это экономический рост, который не приводит к деградации окружающей среды и при этом сопровождается разрешением социальных проблем, в частности неравенства и бедности [33].

Если в течение первых лет бытования в общественном сознании понятия УР дискуссии имели преимущественно теоретический характер, то с 1992 г. УР стало ключевым термином в решениях МКОСР: все проблемы нового века были сконцентрированы вокруг устойчивости развития, причем не только экологические, так как возникновение, обострение и способы решения экологических проблем нельзя рассматривать вне социально-экономического контекста, поскольку именно в экономике и социуме следовало искать как их причины, так и средства решения или хотя бы смягчения [28].

В *практике* работы всех международных организаций, органов государственного управления многих стран понятие УР стало одним из основополагающих, базовых не только в природоохранной деятельности, но и при разработке всех крупномасштабных *экономических* и социальных программ и проектов долгосрочного характера. В частности, в «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (утвержденной Указом Президента РФ № 440 от 01.04.1996) подчеркивалось, что УР – это стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы [28].

Некорректность термина

На трудности перевода понятия «sustainable development» (SD) с английского языка на русский впервые указал Н. Н. Моисеев. Объясняя некорректный перевод SD, он характеризовал термин УР как научно и лингвистически бессодержательный: слово «развитие» – антипод понятиям «устойчивость» или «стабильность». С точки зрения Н. Н. Моисеева, если оперировать словосочетанием

УР, то устойчивость не имеет никакого отношения к самому развитию, которое в принципе и априори неустойчиво [15, с. 2]. Вариант перевода, предложенный Н. Н. Моисеевым: развитие, допустимое или согласованное с состоянием природы и ее законами [16, с. 68].

В поддержку позиции Н. Н. Моисеева, О. К. Цапиева обратила внимание на то, что принятый перевод термина УР не передает адекватным образом смысл исходного английского термина, означающего развитие, не подрывающее собственные предпосылки и условия или развитие, которое может поддерживаться неопределенно долго [29]. Корректный перевод понятия *SD* с английского языка на русский – экологически сбалансированное социально-экономическое развитие.

О неудачном переводе термина *SD на русский язык как УР* рассуждал А. Ю. Ретеюм и считал, что *ближе к смыслу вариант «самоподдержание»* [19, с. 8].

Оспаривал перевод термина С. Л. Василенко [4], по мнению которого, термин изначально казался парадоксальным как антиномический «симбиоз». Предполагалось, что со временем будут внесены коррективы: понятие УР уточнится, конкретизируется, переформируется. Но ничего подобного не произошло. Более того, термин стал набирать мыслимые и немыслимые обороты и масштабы, образовав новый информационный пласт в актуальной декларативной риторике не только природоохранного содержания, но и буквально всех сфер бытия. Причина этому – стремление власти предложить оптимистические перспективы обществу, остро нуждавшемуся в новой парадигме будущего обустройства.

С. Л. Василенко считает, что терминологическое противоречие частично снимается путем добавления экологической окраски, например, «экологически устойчивое развитие». Это принципиальное уточнение. Тем самым обозначается экологический вектор развития. В его представлении, УР – термин экологической направленности; «устойчивость» соотносится с экологией, именно об этой устойчивости идет речь [4]. Такого же мнения В. И. Данилов-Данильян, который, говоря об УР, утверждал, что, сколько бы ни претендовали на него экономисты, социологи, культурологи и специалисты различных других областей оно имеет и происхождение, и содержание по преимуществу экологические [9]. По сути, речь идет о рациональном природопользовании [27].

Вместе с тем, по мнению Л. В. Щукиной, представляется нецелесообразным полемизировать с особенностями перевода термина УР, поскольку данное понятие достаточно прочно утвердилось в научной и нормативной литературе и уже более 30 лет термин используется как общепризнанный [31].

Отсутствие единой системы представлений об УР

Многие сегодня действительно считают, что проблематика оздоровления экологической обстановки полностью раскрывает содержание стратегии УР. В частности, М. М. Бринчук [3] отмечает, что значение принципа УР проявляется в том, что меняется методологический подход к социально-экономическому развитию при его планировании. Любые решения в этой сфере должны приниматься с учетом экологических требований в интересах будущих и нынешних поколений.

Как бы при этом ни предлагалось изменить термин, его значение остается прежним. Так, например, И. Б. Калинин [10] указывает на необходимость перехода к термину «устойчивое природопользование». Между тем, по мнению Г. С. Розенберга [21], УР не столько экологическая проблема, сколько социальная, экономическая и политическая. Мнение, что решение проблем УР лежит в экологической сфере – широко распространенный миф, отвлекающий общественность от других, во многом спорных и нерешенных аспектов этой проблемы. О смещении акцентов в сторону рационального природопользования, в том числе в Концепции перехода к УР в России, отмечает Т. Ю. Сидорова [26]. И хотя рациональное природопользование является неотъемлемой частью УР, оно не отражает в полной мере взаимоотношения общества и окружающей среды.

Лапидарное определение термину УР дал Н. Ф. Глазовский: «УР предполагает наличие трех компонентов: экологической безопасности, экономического роста и социального развития. В большинстве работ, посвященных УР, каждый из этих компонентов рассматривается отдельно. Вместе с тем при анализе проблем, связанных с УР, необходим комплексный подход» [25, с. 25–47].

Следует отметить, что есть ученые, которые весьма критически относятся к концепции УР и даже отвергают ее идею. В частности, А. В. Яблоков утверждает, что вместо продвижения идеи УР пора срочно переходить к кризисному управлению биосферой. Ему возражает И. Г. Поспелов, называя высказанные опасения и упомянутые модели деградации биосферы неадекватными реальности [20]. В свою очередь, С. Л. Василенко [4] уверяет, что применяемое в рамках КУР экстраполярное моделирование не является окончательным приговором: нужно иметь в виду, что сделанные с его помощью прогнозы сбудутся, если при прочих равных условиях человечество не изменит свою политику в области ресурсопотребления. Если же внести соответствующие коррективы, то обещанный коллапс не произойдет [1].

Спорность ряда методов, используемых в КУР

В настоящее время вопросы научного обоснования механизмов достижения УР с теоретической и методологической точек зрения являются дискуссионными. Неудачи и трудности в процессе реализации Стратегии УР объясняются не только барьерами практики, но и вытекают из самой её идеологии. Это касается и самих теоретико-методологических основ КУР. Например, авторы D. Hales и R. Prescott-Allen [34] указывали на то, что достижение прогресса на пути к УР похоже на поездку в пункт назначения, который мы никогда раньше не посещали, будучи вооруженными знаниями в области географии и навигационных принципов, но без карты или компаса.

На отсутствие механизмов реализации КУР в России и четкого представления об объемах и источниках финансирования такого рода изменений в жизни страны, её регионах и городах ссылался Г. С. Розенберг в своём Критический анализе некоторых из национальных концепций, предложенных во второй половине 1990-х гг. [22].

Очевидно, что отношение к КУР неоднозначное. Контрасты между принципами КУР и реальными тенденциями развития вызывают сомнения в верности самой концепции. В некоторых политических кругах к попыткам перехода к УР стали относиться как к чему-то наивному, оторванному от жизни [17, с. 9]. В научной среде также есть ученые, скептически относящиеся к КУР, считающие концепцию «лозунгом», не имеющим научного обоснования [25, с. 25–47].

Дискуссионность в понимании целей УР

Цели, поставленные в Концепции УР, без сомнения, направлены на достижение сбалансированного мироустройства. Вместе с тем, «сбалансированность» по-разному рассматривается разными странами и разными учеными и политиками. Попытки реализации КУР, по мнению А. В. Безгодова [1], не возымели того успеха, который смог бы стать поворотным моментом в деле решения глобальных проблем и вывода современного мира из системного кризиса цивилизации. Напротив, общественность столкнулась с проблемами, которые оказались частично или полностью неразрешимыми, по крайней мере, с позиций концепции и стратегии УР. По прошествии уже более, чем двадцати лет с того момента, как глобальные институты современного мира официально взяли курс на УР, единая модель экономики, экологической и социальной политики так и не была выработана [12].

С точки зрения В. А. Винобера, Концепция перехода мирового сообщества к УР, так любимая отдельными отечественными авторами, в частности В. И. Даниловым-Данильяном, К. С. Лосевым [8], является «тройным конём» глобалистов и транснациональных компаний, созданным во имя введения в заблуждение не критически мыслящих обывателей. Под лозунгом УР продолжается устойчивое разрушение биосферы, экспансия промышленности и урбанизации, развитие глобализации с явно тоталитарным уклоном [7]. Стоит отметить, что серьезное снижение негативных воздействий хозяйственной деятельности на окружающую среду возможно лишь в двух случаях: при должном подъеме экономического потенциала, когда появляется возможность выделения необходимых средств на экологизацию, или при полном развале экономики.

Утопизм КУР

Дело в том, что КУР – рамочная концепция, обобщенно характеризующая совокупность конкретных мер, необходимых для исправления ситуации. Сущность этой концепции – обоснование перехода к такому развитию общества, которое позволило бы снизить антропогенную нагрузку на внешнюю природу, то есть не подрывало бы биосферных условий существования

человечества. Социальное развитие получило тем самым новую, более широкую трактовку, включив проблематику отношений в системе «человек-природа». КУР – это ценностная концепция, она предполагает основанное на определенных ценностях целеполагание, известную степень сознательного контроля общественных процессов. Переосмысление понятия «развитие» привело к более четкому различению «роста» как преимущественно количественных изменений и «развития» – как изменений качественных [6].

«Развитие» как переход от одного качества к другому предполагает отсутствие стабильности, т.е. отрицает существование в рамках одного и того же качества. В целом, по мнению А. Е. Ширяева [30], УР отражает в большей мере стремление к уверенности в завтрашнем дне, а не фундаментальный научный принцип построения будущего. Глубинные противоречия между стремлением к получению прибыли и экологическими требованиями, между искоренением нищеты и защитой биосферы отдаляют КУР от действительности. Продолжается деградация всех природных систем жизнеобеспечения, все более напряженной становится глобальная социально-экономическая, экологическая, геополитическая ситуация. Растет противоречие между официальными декларациями и реалиями, между научными исследованиями, рекомендациями и проводимой политикой [25, с. 25–47].

Однако, несмотря на обилие противоречий и препятствий, которые обнаружены и ещё будут выявлены в процессе движения к УР, следует отметить обстоятельства, вселяющие надежду. Во-первых, КУР вышла за пределы научно-исследовательских учреждений и стала предметом обсуждения на самом высоком уровне. Во-вторых, некоторые элементы новой модели цивилизационного развития закреплены законодательно и воплощаются в жизнь в рамках специализированных программ перехода к УР, которые официально приняты в более ста государств, включая Россию [30]. ООН поддерживает и начинает новые программы по её реализации. Провозглашенные ООН «Цели тысячелетия» также соответствуют основным задачам КУР. Функционирует сеть многочисленных международных и национальных научно-исследовательских, научно-прикладных организаций, занимающихся изучением, мониторингом, определением путей перехода к УР [25, с. 25–47].

Выводы

Проблематика УР всё чаще становится предметом исследований теоретического и прикладного характера. Многие научные работы зарубежных и российских ученых посвящены разработке различных аспектов теории и методологии КУР – политических, экологических, экономических, организационных.

Историографический обзор позволил установить, что идеи УР отвечают объективному требованию времени, исходя из принципа программируемого, направляемого развития.

При детальном изучении КУР, несомненно, можно выявить очень много сверхсложных проблем процесса её имплементации. Формальное признание принципа УР сопровождалось выхолащиванием этой идеи, подменой её понятием «устойчивого роста». Более того, одобрение КУР не означало её адекватную имплементацию в политике.

Библиография

1. Безгодов А. В. Планетарный проект. От устойчивого развития к управляемой гармонии. СПб.: Питер, 2016. 272 с. ISBN: 978-5-4461-0324-9.
2. Бекетова Е. Н. Возможности реализации концепции устойчивого развития в сфере образования: социально-философский анализ: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11. [Место защиты: Сев. (Арктический) федер. ун-т]. Архангельск, 2013. 23 с.
3. Бринчук М. М. Концепция устойчивого развития как методологическая основа цивилизационного развития // Государство и право. 2014. № 10. С. 17.
4. Василенко С. Л. «Устойчивое развитие» как противоречивая триада: терминологический парадокс, экологический миф и парадигма человеческого выживания. Часть 1 [Электронный ресурс] // Академия Тринитаризма, 2017. № 77–6567, публ.22922. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001e/00163187.htm> (дата обращения: 10.01.2020).
5. Вебер А. Б. Устойчивому развитию нет разумной альтернативы // Социально-политическая трансформация в современной России: поиск модели устойчивого развития: сб. статей. Ин-т Справедливый Мир, Рос. ассоц. полит. науки, Ин-т социологии РАН; [редколл.: Л. И.

Никовская (отв. ред.), В. Н. Шевченко, В. Н. Яковец]. Москва: Ключ-С, 2015. С. 8–21.

6. Вебер А. Б. Экология и общественное сознание: трудный путь к устойчивому развитию // Век глобализации. 2017. № 3 (23). С. 61–76.

7. Винобер А. В. Коэволюция, устойчивое развитие и биотическая регуляция: на гранях теории и практики выживания планетарной человеческой цивилизации // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2017. №1. С.37–50.

8. Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 416 с.

9. Данилов-Данильян В. И. Состояние окружающей среды в РФ и перспективы устойчивого развития // Экология и экономика: региональные проблемы перехода к устойчивому развитию. Взгляд в XXI век. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. С. 5.

10. Калинин И. Б. Рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей среды как основа устойчивого природопользования // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 379. С. 48–51.

11. Коптюг В. А. Наука спасет человечество. Новосибирск: Изд.-во СО РАН, 1997. 343 с.

12. Критика концепции устойчивого развития [Электронный ресурс] // Planetary project: Serving humanity. URL: http://ru.planetaryproject.com/planet_project/critical/ (дата обращения: 29.04.2019).

13. Львов Д. С. и др. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. М.: ОАО «Изд-во «Экономика», 1999. 793 с.

14. Макаров И. Устойчивое развитие: как победить бедность и сохранить природные ресурсы [Электронный ресурс] // Издательский дом «Постнаука». URL: <https://post-nauka.ru/faq/72761> (дата обращения: 05.01.2020).

15. Моисеев Н. Н. Быть или не быть...человечеству? М.: Ульяновский Дом печати, 1999. 288 с.

16. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.

17. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / ред. Евтеев С. А., Перелет Р. А.; пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 376 с.

18. Ниязян В. Г. Теоретические подходы к определению устойчивого развития // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 6. №1. С. 13. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(1).13.

19. Ретеюм А. Ю. Двенадцать лет из жизни страны. М.: Хорион, 2004. 141 с. ISBN 5-98515-001-1.

20. «Рио + 20»: будущее, которое мы хотим: «Устойчивое развитие» или «кризисное управление биосферой»? // Экология и Жизнь. 2012. №6 (127). С. 4–6.

21. Розенберг Г. С., Фомичев А. Н. Проблемы концепции устойчивого экологического развития: системно-методологический анализ // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. Т. 12. №1–1. С.244–248.

22. Розенберг Г. С., Гелашвили Д. Б., Краснощеков Г. П. Крутые ступени перехода к устойчивому развитию // Вестник РАН. 1996. Т. 66. № 5. С. 436–440.

23. Розенберг Г.С., Краснощеков Г.П., Крылов Ю.М. и др. Устойчивое развитие: мифы и реальность. Тольятти: ИЭВБ РАН, 1998. 191 с.

24. Россинская М. В., Бугаева М. В. Проблемы реализации концепции устойчивого развития на региональном уровне // Инженерный вестник Дона. 2010. №4. С. 206–215.

25. Сдасюк Г. В. Природопользование и концепция устойчивого развития: традиционные и новые подходы // Природопользование и устойчивое развитие. Мировые экосистемы и проблемы России. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. 448 с.

26. Сидорова Т. Ю. Имплементация концепции устойчивого развития в Российской Федерации // Сибирский юридический вестник. 2018. №4. С.130–134.

27. Урсул А. Д., Урсул Т. А. Устойчивое развитие и безопасность: Учеб. пособие. М., 2013. 515 с.

28. Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учеб. для вузов/ Под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. М.: Изд.-во «Аспект Пресс», 2015. 336 с.
29. Цапиева О. К. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики. 2010. №2(34). С.46–49.
30. Ширяев А. Е. Утопизм концепции устойчивого развития // Омский научный вестник. 2007. №5(59). С.85–88.
31. Щукина Л. В. Теоретические аспекты устойчивого развития региональных социально-экономических систем // Псковский регионологический журнал. 2015. №21. С. 38–50.
32. Dobson A. Environmental Sustainabilities: An analysis and a typology // *Environmental Politics*. 1996. No 5(3). P. 401–428 in Keiner M. Rethinking Sustainability – Editor's Introduction. The Future of Sustainability. Ed. by M. Keiner The Netherlands: Springer Netherlands, 2006. 258 p.
33. Dorin B. P. A history of the concept of sustainable development: literature review // *Annals of the University of Oradea, Economic Science Series*. 2008. Vol. 17. Issue 2. P. 581–585.
34. Hales D., Prescott-Allen. R. Flying blind: Assessing progress toward sustainability. *Global Environmental Governance: Options & Opportunities*. eds. D. C. Esty, M. H. Ivanova. Yale School of Forestry & Environmental Studies, New Haven, 2002. P.31–52.
35. Hunter C. Sustainable tourism as an adaptive paradigm // *Annals of Tourism Research*. 1997. Vol. 24, No 4, P.850–867. DOI. 10.1016/S0160-7383(97)00036-4.
36. Jickling B. A future for sustainability? // *Water, Air, and Soil Pollution*. 2000. Vol. 123, No 1(4). P.467–476.
37. Lippert I. An Introduction to the Criticism on Sustainable Development. Cottbus: Brandenburg University of Technology, 2004. 47 p. DOI: 10.13140/RG.2.1.1421.6805.
38. Longyu Sh., Linwei H., Fengmei Y., Lijie G. The Evolution of Sustainable Development Theory: Types, Goals, and Research Prospects // *Sustainability*. 2019. No 11(24): 7158. P. 1–16. DOI: 10.3390/su11247158.
39. Mensah J. Sustainable development: Meaning, history, principles, pillars, and implications for human action: Literature review // *Cogent Social Sciences*. 2019. No 5(1): 1653531. P. 1–21.
40. Mitcham C. The concept of sustainable development: its origins and ambivalence // *Technology in Society*, 1995. No17(3). P. 311–326. DOI: 10.1016/0160-791X(95)00008-F.

Клетнова Любовь Сергеевна. Старший преподаватель кафедры туризма факультета бизнес-информатики и коммуникаций, соискатель кафедры политологии, истории и регионоведения исторического факультета. E-mail: kletnova@mail.ru

PROCESS OF FORMATION AND IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT: HISTORIOGRAPHIC REVIEW

DOI: 10.25629/HC.2020.10.03

Kletnova L. S.

Irkutsk State University

Irkutsk, Russia

Abstract. The emergence of the concept of sustainable development (hereinafter – the CSD) marked a convergence between economic development and environmental protection. This convergence was officially illustrated at the Stockholm Conference on Humans and the Environment in 1972, the first of a series of major UN conferences on global issues related to the environment. The conference promoted the concept of eco-development according to which cultural, social and ecological goals were integrated with development. The concept was subsequently incorporated into the strategic plans of many industries. So far, the CSD has received official recognition and made certain changes to international politics, but could not impact the nature of global processes. Considering the

appropriateness of improving approaches and methods for the formation of SD mechanisms, the experience of past years is of particular relevance for the scientific understanding of theoretical issues. To summarize the key research insights, a historiographical review of the works on the problems of CSD was carried out. The author used methods of historiographical analysis: historical-systemic, typological, comparative-historical. The scientific novelty of the article is determined by the fact that it provides for the first time a comparative analysis of works done by Russian and foreign researchers concerned with the problems of the formation and implementation of CSD. The article presents expert scientists' discussion views on the problems of sustainable development (hereinafter – SD). It reveals historical background of the term of SD. It analyzes existing scientific approaches and views on the development of the term of SD. The article determines the scope of the term of SD.

Keywords: historiography, the concept of sustainable development, reduction of negative impact, environment, problems of implementation.

References

1. Bezgodov A. V. *Planetarnyj proekt. Ot ustojchivogo razvitiya k upravlyaemoj garmonii* [Planetary project, from sustainable development to managed harmony]. St. Petersburg: Piter, 2016. 272 p. ISBN: 978-5-4461-0324-9.
2. Beketova E. N. *Vozmozhnosti realizacii koncepcii ustojchivogo razvitiya v sfere obrazovaniya: social'no-filosofskij analiz*. [Opportunities for implementing the concept of sustainable development in education: socio-philosophical analysis. Dis... cand. of philosophical sci. thesis]. Arkhangel'sk, 2013. 23 p.
3. Brinchuk M. M. *Koncepciya ustojchivogo razvitiya kak metodologicheskaya osnova civilizatsionnogo razvitiya* [The concept of sustainable development as a methodological basis of civilizational development]. *Gosudarstvo i pravo*. 2014. No 10. P. 17.
4. Vasilenko S. L. “Ustojchivoe razvitie” kak protivorechivaya triada: terminologicheskij paradoks, ekologicheskij mif i paradigma chelovecheskogo vyzhivaniya. Chast' I [“Sustainable development” as a controversial triad: terminological paradox, environmental myth and the paradigm of human survival. Part I]. *Akademiya Trinitarizma*, 2017. № 77–6567, publ.22922. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001e/00163187.htm> (accessed: 10.01.2020).
5. Veber A. B. *Ustojchivomu razvitiyu net razumnoj al'ternativy. Social'no-politicheskaya transformaciya v sovremennoj Rossii: poisk modeli ustojchivogo razvitiya: sb. statej* [There is no reasonable alternative to sustainable development. *Socio-political transformation in modern Russia: the search for a model of sustainable development: collection of articles*]. Moscow, 2015. P. 8–21.
6. Veber A. B. *Ekologiya i obshchestvennoe soznanie: trudnyj put' k ustojchivomu razvitiyu*. [Ecology and public consciousness: a difficult path to sustainable development]. *Vek globalizatsii*. 2017. No 3 (23). P. 61–76.
7. Vinober A. V. *Koevoljuciya, ustojchivoe razvitie i bioticheskaya reguljaciya: na granyah teorii i praktiki vyzhivaniya planetarnoj chelovecheskoj civilizacii*. [Co-evolution, sustainable development and biotic regulation: on the verge of the theory and practice of survival of a planetary human civilization]. *Koevoljutsiya i noosfera: issledovaniya, analitika, prognozirovanie*. 2017. No 1. P. 37–50.
8. Danilov-Danilyan V. I., Losev K. S. *Ekologicheskij vyzov i ustojchivoe razvitie* [Environmental challenge and sustainable development]. Moscow: Progress-Tradition, 2000. 416 p.
9. Danilov-Danilyan V. I. *Sostoyanie okruzhayushchej sredy v RF i perspektivy ustojchivogo razvitiya. Ekologiya i ekonomika: regional'nye problemy perekhoda k ustojchivomu razvitiyu. Vzglyad v XXI vek* [The state of the environment in the Russian Federation and prospects for sustainable development. *Ecology and Economics: Regional Problems of the Transition to Sustainable Development. A glimpse into the 21st century*]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1997. P. 5.
10. Kalinin I. B. *Racional'noe ispol'zovanie prirodnyh resursov i ohrana okruzhayushchej sredy kak osnova ustojchivogo prirodnopol'zovaniya*. [Rational use of natural resources and environmental protection as the basis for sustainable nature management]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2003. No 279. P. 48–51.
11. Koptjug V. A. *Nauka spaset chelovechestvo* [Science will save humanity]. Novosibirsk: SB RAN, 1997. 343 p.

12. Kritika koncepcii ustojchivogo razvitiya [Critics of the concept of sustainable development]. Planetary project: Serving humanity. Available at: http://ru.planetaryproject.com/planet_project/critical/ (accessed 10.01.2020).
13. Lvov D. S. and others. *Put' v XXI vek: strategicheskie problemy i perspektivy rossijskoj ekonomiki* [The path to the XXI century: strategic problems and prospects for the Russian economy]. Moscow: Ekonomika, 1999. 793 p.
14. Makarov I. Ustojchivoe razvitie: kak pobedit' bednost' i sohranit' prirodnye resursy. [Sustainable development: how to overcome poverty and conserve natural resources. "Postnauka" Publ. URL: <https://postnauka.ru/faq/72761> (accessed 05.01.2020)
15. Moiseev N. N. *Byt' ili ne byt'...chelovechestvu?* [Will humanity survive or not?] Moscow: Ulyanovsk Printing House, 1999. 288 p.
16. Moiseev N. N. *Sud'ba civilizacii. Put' Razuma* [The destiny of civilization. The path of reason]. Moscow: Languages of Russian Culture, 2000. 224 p.
17. Nashe obshchee budushchee: Doklad Mezhdunarodnoj komissii po okruzhayushchej srede i razvitiyu (MKOSR) [Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development (WCED)]. Evteev S. A., Perelet R. A. (eds.). Moscow: Progress, 1989. 376 p. In Russ.
18. Niazyan V. G. Teoreticheskie podhody k opredeleniyu ustojchivogo razvitiya. [Theoretical approaches to definition of sustainable development]. *Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii*. 2015. Vol. 6. No 1. P. 13. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(1).13.
19. Reteyum A. Yu. *Dvenadcat' let iz zhizni strany* [Twelve years from the life of the country]. Moscow: Horion, 2004. 141 p. ISBN 5-98515-001-1.
20. «Rio + 20»: budushchee, kotoroe my hotim: "Ustojchivoe razvitie" ili "krizisnoe upravlenie biosferoj"? ["Rio + 20": the future we want: "Sustainable development" or "crisis management of the biosphere"?] *Ekologiya i Zhizn*. 2012. No 6 (127). P. 4–6.
21. Rozenberg G. S., Fomichev A. N. Problemy koncepcii ustojchivogo ekologicheskogo razvitiya: sistemno-metodologicheskij analiz. [The problems of conception of stable ecological development: System-methodological analysis]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN*. 2010. Vol. 12. No 1–1. P. 244–248.
22. Rozenberg G. S., Gelashvili D. B., Krasnoshchekov G. P. Krutye stupeni perekhoda k ustojchivomu razvitiyu. [Tough transition towards sustainable development]. *Vestnik RAN*. 1996. Vol. 66. No 5. P. 436–440.
23. Rozenberg G.S., Krasnoshchekov G.P., Krylov Yu.M. and others. *Ustojchivoe razvitie: mify i real'nost'* [Sustainable development: myths and reality]. Tolyatti: IEVB RAN, 1998. 191 p.
24. Rossinskaya M. V., Bugaeva M. V. Problemy realizacii koncepcii ustojchivogo razvitiya na regional'nom urovne. [Problems of implementing the concept of sustainable development at the regional level]. *Inzhenernyj vestnik Dona*. 2010. No 4. P. 206–215.
25. Sdasyuk G. V. Prirodopol'zovanie i koncepciya ustojchivogo razvitiya: tradicionnye i novye podhody. *Prirodopol'zovanie i ustojchivoe razvitie. Mirovye ekosistemy i problemy Rossii* [Environmental management and the concept of sustainable development: traditional and new approaches. *Environmental management and sustainable development. World ecosystems and problems of Russia*]. Moscow: KMK Scientific Partnership, 2006. 448 p.
26. Sidorova T. Yu. Implementaciya koncepcii ustojchivogo razvitiya v Rossijskoj Federacii [Implementation of the concept of sustainable development in Russian Federation]. *Sibirskij juridicheskij vestnik*. 2018. No 4. P. 130–134.
27. Ursul A. D., Ursul T. A. *Ustojchivoe razvitie i bezopasnost'* [Sustainable development and safety]. Moscow, 2013. 515 p.
28. Ustojchivoe razvitie: Novye vyzovy [Sustainable Development: New Challenges]. Ed. by V. I. Danilova-Danilyana, N. A. Piskulova. Moscow: "Aspect Press" Publ., 2015. 336 p.
29. Tsapieva O. K. Ekonomicheskie problemy regionov i otraslevykh kompleksov. [Economic problems of regions and industry complexes]. *Problemy sovremennoj ekonomiki*. 2010. No 2(34). P. 46–49.
30. Shiryayev A. E. Utopizm koncepcii ustojchivogo razvitiya. [Utopianism of the concept of sustainable development]. *Omskij nauchnyj vestnik*. 2007. No 5(59). P. 85–88.

31. Shchukina L. V. Teoreticheskie aspekty ustojchivogo razvitiya regional'nyh social'no-ekonomicheskikh sistem. [Theoretical aspects of sustainable development of regional socio-economic systems]. *Pskovskij regionologicheskij zhurnal*. 2015. No 21. P. 38–50.

32. Dobson A. Environmental Sustainabilities: An analysis and a typology. *Environmental Politics*. 1996. No 5(3). P. 401–428 in Keiner M. *Rethinking Sustainability – Editor's Introduction. The Future of Sustainability*. Ed. by M. Keiner The Netherlands: Springer Netherlands, 2006. 258 p.

33. Dorin B. P. A history of the concept of sustainable development: literature review. *Annals of the University of Oradea, Economic Science Series*. 2008. Vol. 17. Issue 2. P. 581–585.

34. Hales D., Prescott-Allen. R. Flying blind: Assessing progress toward sustainability. *Global Environmental Governance: Options & Opportunities*. eds. D. C. Esty, M. H. Ivanova. Yale School of Forestry & Environmental Studies, New Haven, 2002. P.31–52.

35. Hunter C. Sustainable tourism as an adaptive paradigm. *Annals of Tourism Research*. 1997. Vol. 24, No 4, P.850–867. DOI. 10.1016/S0160-7383(97)00036-4.

36. Jickling B. A future for sustainability? // *Water, Air, and Soil Pollution*. 2000. Vol. 123, No 1(4). P.467–476.

37. Lippert I. *An Introduction to the Criticism on Sustainable Development*. Cottbus: Brandenburg University of Technology, 2004. 47 p. DOI: 10.13140/RG.2.1.1421.6805.

38. Longyu Sh., Linwei H., Fengmei Y., Lijie G. The Evolution of Sustainable Development Theory: Types, Goals, and Research Prospects. *Sustainability*. 2019. No 11(24): 7158. P. 1–16. DOI: 10.3390/su11247158.

39. Mensah J. Sustainable development: Meaning, history, principles, pillars, and implications for human action: Literature review // *Cogent Social Sciences*. 2019. No 5(1): 1653531. P. 1–21.

40. Mitcham C. The concept of sustainable development: its origins and ambivalence // *Technology in Society*, 1995. No 17(3). P. 311–326. DOI: 10.1016/0160-791X(95)00008-F.

Kletnova Liubov Sergueevna. Senior teacher of the Department of Tourism of the Faculty of Business Informatics and Communications, post-graduate student of the Department of Political Science, History and Regional Studies of the Faculty of History, Irkutsk State University. E-mail: kletnova@mail.ru